

Липухин Юрий Викторович 1936–2011

Первый генеральный директор Череповецкого металлургического комбината (1981–1993) и ООО «Северсталь» (1993–1996). Заслуженный изобретатель РСФСР (1991). Лауреат Государственной премии СССР (1982) и РФ (1995, 1998).

Почётный гражданин г. Череповца (1993).

Награждён орденами Трудового Красного Знамени (1971), Октябрьской Революции (1977), Ленина (1982), «За заслуги перед Отечеством» III (1995) и II (2000) степеней, Святого благоверного князя Даниила Московского III степени (1995), Равноапостольного Великого князя Владимира III степени (1995), медалями.

Сомнений в том, кем стать, у Юрия Липухина не было. Он родился в семье потомственных заводских крестьян. Дед его был кузнецом, отец — директором Чёрмозского металлургического завода в Молотовской области (ныне Пермский край), и Юрий стал металлургом в третьем поколении. Выбор Череповца местом будущей работы тоже был вполне закономерен. Выпускник Московского института стали помнил слова академика И. П. Бардина о том, что Череповец станет новой металлургической столицей СССР. Но все инженерные должности на заводе оказались заняты, и молодому инженеру Липухину пришлось начинать работу в качестве сварщика листопроката. В общем — типичная биография человека, о котором принято говорить: «Вырос от простого рабочего до директора».

Вышедшую в 2017 году книгу о Ю. В. Липухине составители совсем не случайно назвали «Последний „красный“ директор». Из 42 лет работы на комбинате 15 сложнейших в истории современной России лет, на переломе эпох, он был его генеральным директором. При Липухине в 1983 году завод получил статус комбината, а десять лет спустя стал открытым акционерным обществом «Северсталь». При нём завершилось строительство конвертерного производства — стана 2000 и крупнейшей в мире доменной печи № 5. При нём предприятие стало лидером отечественной чёрной металлургии и заработало международный авторитет.

Ю. В. Липухину удалось создать и сохранить мощный социально-бытовой комплекс, и череповчане по праву считают, что судьба города металлургов, не будь в его истории липухинского этапа, могла бы стать иной. Особенно это касается состояния окружающей среды города.

Поскольку до 1972 года в стране не было ни нормативов по ограничению сбросов и выбросов загрязняющих веществ, ни эффективных технологий очистки, ни очистных сооружений, то Череповецкий металлургический завод и другие предприятия города все технические воды сбрасывали в Рыбинское водохранилище, а лес труб над городом упирался в густое дымовое облако. Так Череповецкий промышленный узел, построенный в непосредственной близости к городу, стал постоянным источником загрязняющих веществ. «В Череповце ежегодно вывозилось на отвалы до 11 миллионов тонн твёрдых отходов, в атмосферу без очистки уходило до 800 тысяч тонн выбросов, река Серовка превратилась в сточную канаву, а Ягорба в черте города не замерзала из-за сброса в неё тёплых промышленных стоков», — писал главный редактор газеты «Череповецкий металлург» В. Н. Минин.

В первую очередь Ю. В. Липухин принял решение о создании на комбинате замкнутой системы водоснабжения. Разработка и реализация программы потребовала и сил, и средств, и времени. Только в 1995 году первым в стране Череповецкий металлургический комбинат перешёл на замкнутый водооборотный цикл и перестал сбрасывать загрязнённые воды в Кошту и Ягорбу.

Первые элементы системы очистки газов, выбрасываемых в атмосферу, на комбинате начали строить ещё в 1960-е годы, но к реализации комплексной программы газоочистки приступили только спустя 20 лет. Пришлось и модернизировать сам металлургический процесс, и закупить дорогостоящее оборудование. Порой дело доходило до противостояния мощному давлению центральной власти. Ю. В. Липухин, например, как ни настаивали, так и не подписал в плановый срок акта готовности домны «Северянка», поскольку запаздывал пуск очистных сооружений. Юрий Викторович в интервью 1996 года Юлии Арсеньевой так оценивал экологические достижения комбината: «Практически прекращён сброс отработанной воды в Шексну. Построены единственная в мире уникальная система оборота воды и завод по биохимической очистке, где микробы съедают все яды, а отходы в виде ила сжигаются. Кроме воды, очистке подвергается и воздух. Все выбросы проходят через электрофильтры». В конце концов опыт, накопленный череповчанами, стал основой системы охраны природы на предприятиях чёрной металлургии СССР.

Заложенные при Юрии Викторовиче принципы природопользования и охраны окружающей среды ООО «Северсталь» поддерживает и развивает. И сегодня учёные, оценивающие состояние природы в дальних окрестностях города, свидетельствуют, что на территории Дарвинского заповедника уже не отмечается выраженного загрязнения почв и накопления загрязняющих веществ в растениях, лучше чувствуют себя и сообщества растений и животных. Теперь Ягорба зимой покрывается льдом, а летом в ней горожане снова ловят рыбу. Нет и «лисиных хвостов над трубами», и печально известного ранее череповецкого разноцветного снега.